

УДК 316.774
DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-4-913-919
EDN TKDKVN

Экзистенциальные проблемы современных молодежных субкультур

Хасуев А.Э.

Чеченский государственный университет им А.А. Кадырова,
Россия, 364907, г. Грозный, ул. А. Шерипова, д. 32
alarih95@gmail.com

Аннотация. Переход общества от индустриальной к постиндустриальной эпохе обуславливает возникновение новых культурных и социальных феноменов. Несмотря на многочисленные работы по теме молодежных субкультур, до сих пор отсутствует системный подход к анализу их экзистенциальной значимости и влияния на формирование идентичности участников в условиях глобализации и массовой культуры. Целью исследования является выявление ключевых экзистенциальных проблем, с которыми сталкиваются представители молодежных субкультур, анализ их роли в формировании аутентичного бытия и противостоянии гегемонистским тенденциям массовой культуры. Исследование проводилось на основе теоретического анализа существующих концепций и методов в области социальной философии, психологии и культурологии, а также литературы по вопросам молодежных субкультур и идентичности. В результате исследования обоснована значимость молодежных субкультур как автономных пространств, в которых происходит экзистенциальное самоопределение и сопротивление унификации, а также определен механизм формирования идентичности через участие в коллективных формах самовыражения; выделены основные экзистенциальные проблемы, такие как поиск подлинной идентичности, сопротивление социальному отвержению и взаимодействие с экзистенциальными дилеммами массовой культуры. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории молодежных субкультур, подчеркивая их роль в формировании экзистенциальных ориентиров и когнитивных практик; открывают новое направление в изучении проблем идентичности и самоопределения молодежных групп в условиях постмодернистских изменений.

Ключевые слова: экзистенциальные проблемы, молодежные субкультуры, идентичность, массовая культура, аутентичность

Для цитирования: Хасуев А.Э. 2025. Экзистенциальные проблемы современных молодежных субкультур. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(4): 913–919. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-913-919 EDN: TKDKVN

Existential Problems of Contemporary Youth Subcultures

Aslanbek E. Khasuev

A.A. Kadyrov Chechen State University
32 Sheripov St., Grozny 364907, Russian Federation
alarih95@gmail.com

Abstract. The study of existential problems of modern youth subcultures is of great importance in the context of the transition of society from the industrial to the post-industrial era, which determines the emergence of new cultural and social phenomena. Despite numerous works on the topic of youth subcultures, there is still no systematic approach to the analysis of their existential significance and influence on the formation of identity of participants in the context of globalization and mass culture. The purpose of this study is to identify key existential problems faced by representatives of youth subcultures, as well as to analyze their role in the formation of authentic being and opposition to the hegemonic

© Хасуев А.Э., 2025

tendencies of mass culture. The study was conducted on the basis of theoretical analysis of existing concepts and methods in the field of social philosophy, psychology, and cultural studies, as well as using the analysis of literature on youth subcultures and identity. The study revealed the importance of youth subcultures as autonomous spaces in which existential self-determination and resistance to unification occur, and also determined the mechanism of identity formation through participation in collective forms of self-expression. In addition, key existential problems were identified, such as the search for authentic identity, resistance to social rejection and interaction with existential dilemmas of mass culture. The results obtained make a significant contribution to the development of the theory of youth subcultures, emphasizing their role in the formation of existential guidelines and cognitive practices. The author's findings open a new direction in the study of the problems of identity and self-determination of youth groups in the context of postmodern changes.

Keywords: existential problems, youth subcultures, identity, mass culture, authenticity

For citation: Khasuev A.E. 2025. Existential Problems of Contemporary Youth Subcultures. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(4): 913–919 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-913-919 EDN: TKDKVN

Введение

В эпоху перехода от индустриального к постиндустриальному укладу, зародившемуся в последние десятилетия XX века, обозначается появление комплексного социального феномена, именуемого молодежной субкультурой. Эта субкультура представляет собой культурную подсистему, частично автономную от доминирующей метанарративной культуры общества. Данное явление возникло как ответ на апорию постмодерна – необходимость молодежи формировать прочные социокультурные анклавы, устойчивые к релятивистским мутациям мышления и антиутопической реальности, лишенной всякой predetermined смысловой наполненности. На данный момент неформальные ассоциации и группировки достигли апогея своего развития.

Современные молодежные субкультуры представляют собой явление, обладающее сложной структурой и многомерной экзистенциальной значимостью. Они функционируют как контргегемонические образования, призванные деконструировать доминирующие социокультурные парадигмы и создавать альтернативные пространства для самовыражения и самореализации. В условиях всеобъемлющей глобализации и цифровизации субкультуры становятся своеобразными анклавами автономного бытия, в которых каждый участник может обрести смысложизненные ориентиры, выходящие за пределы гомогенизирующих тенденций массовой культуры. Субкультура становится буфером против социокультурного риска и предотвращает развертывание внутрилличностных экзистенциальных кризисов [Баева, 2007, с. 87].

В рамках данного исследования экзистенциальных проблем современных молодежных субкультур объектом анализа являются неформальные молодежные объединения, функционирующие как автономные социокультурные образования, выражающие альтернативные ценностные системы и практики самовыражения.

Методология исследования

Методологическая основа исследования включает комплекс авторских и адаптированных методов, направленных на глубокий анализ феномена молодежных субкультур. Герменевтический анализ применяется для интерпретации текстов и символических практик субкультур, позволяя выявить скрытые смыслы и ценностные ориентиры, присущие данным сообществам. Этнографический метод включает полевые исследования, наблюдения и участие в жизни субкультурных групп, что позволяет получить эмпирические данные о их повседневной практике и социальной организации. Когнитивно-семиотический анализ направлен на изучение знаковых систем и коммуникационных стратегий, используемых в субкультурах, что способствует

пониманию их внутренней логики и механизмов смыслообразования. Компаративистский подход предполагает сопоставление различных субкультурных феноменов в разных культурных контекстах, что позволяет выявить универсальные и специфические черты молодежных сообществ. Психосоциологический анализ ориентирован на изучение психоэмоциональных и социокультурных факторов, влияющих на формирование идентичности и экзистенциальных ориентиров молодежи в рамках субкультур.

Применение данных методов позволяет глубже понять механизмы функционирования молодежных субкультур как пространств экзистенциальной самореализации и сопротивления доминирующим социокультурным нормам.

Основная часть

Основная экзистенциальная проблема, с которой сталкиваются представители молодежных субкультур, заключается в поиске и сохранении подлинной идентичности в условиях массовой культуры. Массовое общество с его тенденцией к унификации и стандартизации навязывает определенные модели поведения, мысли и чувства, которые подавляют индивидуальную самобытность. В этом контексте субкультура становится пространством для сопротивления и бунта против абсурдного мира, предоставляя индивидам возможность восстановления утраченных экзистенциальных связей и поиска собственного пути. Субкультурный индивид, стремящийся к проникновению в онтологические глубины бытия и феноменов, отвергает повседневный консюмеризм в пользу экзистенциального восприятия реальности, которое характеризуется крайней широтой интерпретаций и стремлением охватить все сущее. Этот человек непрестанно находится в состоянии диалектического напряжения, изобилующего полярностями и антиномиями, что заставляет его постоянно осуществлять выбор между существующими альтернативами и разрешать кризис смыслообразования, определяя, ради чего и в чьё имя он существует.

Экзистенциальная напряженность, пронизывающая субкультурные сообщества, обусловлена необходимостью поддержания гносеологической целостности личности. В условиях господства массмедиа и конформизма субкультурные индивиды стремятся к формированию собственной эпистемологической позиции, которая противостоит редукционистским тенденциям общества. Гносеологическое самосознание субкультурных субъектов направлено на осмысление и деконструкцию навязанных обществом познавательных схем, что позволяет им выработать уникальные когнитивные модели, отражающие их подлинную экзистенциальную сущность [Козлова, 2004, с. 22]. Идентичность в субкультурном контексте приобретает статус динамической категории, которая постоянно переосмысливается и перестраивается в процессе взаимодействия с различными культурными кодами и символами. Этот процесс гносеологической рефлексии позволяет субкультурным индивидам не только осознавать свою уникальность, но и формировать новые формы коллективного бытия, основанные на принципах солидарности и взаимного признания.

Неформал восстает против доминирующего культурного априори, занимая позицию активного антагониста всеобщим ценностям, искренне отвергая их догматическую сущность. Этот субъект культивирует жизненный путь, который вызывает общественное осуждение, однако он извлекает из этого гедонистическое удовольствие, предаваясь саботажу стандартизирующих системных структур, нацеленных на гомогенизацию индивидуума. Его стремление не вваливать на себя бремя банальных, заурядных проблематик оказывается воплощением философии освобождения от сковывающих цепей невольного повседневного бытия, освобождения, которое позволяет ему сохранить и применить свой личный потенциал к более значимым и глубоким аспектам существования. Неформал, отказываясь пропагандировать свой образ жизни, бережет его от превращения в одну из тех модных иллюзий, которые он презирает, борясь с массовым

стремлением к однообразию. Внутренняя динамика юношеского максимализма представляет собой вихрь хаотических стремлений, коллидирующих с проникновенной инфантильностью и паразитическими аспектами сознания, господствующими в психологических ландшафтах многомиллионной аудитории. Этот субъект отказывается от поисков союзов на арене публичного дискурса, где доминирует страх перед изоляцией и социальной экскоммуникацией. Он выбирает разрыв с мейнстримовыми взглядами ради переживания экстремальных, рискованных эмоций, позволяя себе глубоко исследовать и наслаждаться экзистенциальным аспектом жизни через личные опыты [Александрова, 2015, с. 30].

Реальность, которая в глазах молодежи воспринимается как субкультурная, есть не что иное, как детерминанта мономерных когнитивных процессов, что никак не обогащают индивидуальный жизненный опыт. Это обуславливает диссонанс между экдогенными стремлениями индивида и экзогенными требованиями социума, которое диктует правила структурирования его личного бытия, культивируя уверенность в ценности того, что не соответствует общепринятым канонам. Здесь кроется ключевое отличие между индивидом, погруженным в субкультуру, и тем, кто остается за ее пределами. Для первого индивида жизнь в социуме ассимилируется как акт экзистенциального противостояния враждебной атмосфере, не воспринимаемой как метафорический «домашний очаг». Второй же индивидум обретает свое «естественное светило» в данной экосистеме, где он добровольно оставляет себя незащищенным не только в экстермальном измерении, но и в контексте отсутствия необходимости в конструировании своего интимного внутреннего мира, с которым была бы согласована вся его сущность. В рамках субкультуры отдельный человек воссоединяется и укрепляется за счет коллективного духа своих единомышленников. Через процесс интрагрупповой самоактуализации он постепенно трансцендирует ангст своего «массового» бытия, что объясняется наличием онтологических лимитов всех его стремлений и потенций.

Итак, субкультурные объединения функционируют как гетеротопии, в которых осуществляется критическое переосмысление социальных норм, что способствует созданию альтернативных пространств для экзистенциальной самореализации. Говоря прямо, это трансцендентальное измерение субкультур, которое выходит за рамки эмпирического опыта, характеризует притязания на достижение глубинного понимания бытия. Экзистенциальная напряженность и идентичность, таким образом, становятся элементами в формировании субкультурной эпистемологии, которая противостоит гегемонистским тенденциям массового общества, способствуя развитию подлинного самосознания индивидуальной самобытности.

Субкультурное сообщество характеризуется сложной матрицей конфликтности, обусловленной напряжением между стремлением к автономии и необходимостью социальной интеграции. Этот конфликт проявляется на микро- и макроуровнях, формируя экзистенциальный ландшафт, на котором в конфронтацию вступают различные когнитивные и ценностные системы [Кузина, Акимова, 2020, с. 124]. Внутренний конфликт субкультурного индивида выражается в антагонизме между его подлинными желаниями, устремлениями, интересами и навязанными обществом нормами. Он носит не только этическую, но и гносеологическую природу, так как индивид вынужден переосмысливать свою идентичность и когнитивные установки в свете внешних требований. Гносеологическая напряженность внутри субкультуры возникает из-за необходимости постоянной рефлексии и критической оценки своего положения в контексте доминирующих дискурсов. Внешний конфликт выражается в диалектическом противостоянии субкультурных групп и доминирующей культуры, стремящейся ассимилировать любые формы девиантного поведения. Доминирующая культура использует свои гносеологические и идеологические ресурсы для подавления и маргинализации субкультурных выражений. В этом контексте субкультуры выступают

как формы сопротивления и децентрализации, создавая альтернативные эпистемологические пространства.

Таким образом, субкультурное сообщество функционирует как гетерономное пространство, где внутренние и внешние конфликты становятся неотъемлемыми элементами его существования. Внутренние конфликты обуславливаются необходимостью сохранения гносеологической и экзистенциальной целостности в условиях постоянного давления. В свою очередь, внешние конфликты проявляются в форме культурной борьбы за право на существование и признание в рамках широкой социальной структуры. В контексте такого бытия реальность редуцируется до дихотомии экзистенциальных уровней: аффирмативного (утилитарного, присущего) и алиенационного (отрицательного, эвакуированного из смысла). Аффирмативный уровень контрапунктирует алиенационному, высвобождая субъект от алиенации массового бытия и утверждая аутентичную форму существования, которая является симбиотической, а не монолитной.

Каждый индивидуум способен обнаружить отражение своих интеллектуальных поисков и эмоциональных колебаний в данной концепции при условии, что он воздержится от любых форм экстремистского ардора, приводящих к коллективному идолопоклонничеству и деспотичному доминированию над всем спектром его действий в прозаичной реальности, включая эволюцию его идентичности и духовных стремлений. В противном случае субъект рискует утратить потребность в рефлексии по поводу текущих событий, как внешних, так и интроспективных [Сапогова, 2014, с. 73].

Одной из ключевых экзистенциальных проблем молодежных субкультур является проблема аутентичности. В условиях, когда массовая культура стремится коммерциализировать и стандартизировать все аспекты жизни, сохранение подлинной индивидуальности становится непростой задачей. Гегемонистский дискурс массмедиа и рекламной индустрии формирует схожие образы, стремясь подчинить их логике потребления и прибыли. В этом контексте субкультуры выступают как противовес, предлагая альтернативные эпистемологические пространства, в которых каждый может выразить свою уникальность и противостоять процессам унификации.

Однако даже эти субверсивные пространства подвержены риску коммерциализации и фетишизации, нередко приводящей к их интеграции в доминирующие рыночные структуры. Субкультурные сообщества постоянно сталкиваются с дилеммой: как сохранить свою аутентичность в условиях, когда любые формы сопротивления могут быть ассимилированы, преобразованы в очередной продукт массового потребления. Этот процесс отражает диалектическую борьбу за подлинность, в которой субкультурные субъекты социума вынуждены непрерывно пересматривать и обновлять свои гносеологические практики. Субкультуры предоставляют своим участникам степень экзистенциальной свободы, позволяя им выйти за пределы навязанных рамок и исследовать новые формы бытия. Однако эта свобода сопряжена с высокой степенью ответственности за собственное существование. То есть она требует от индивида постоянного переосмысления своей жизни и принятия решений, которые определяют его судьбу, отражают глубинные этические и гносеологические убеждения. Если конкретнее, субкультуры также выполняют функцию катализатора для экзистенциального самоопределения, побуждая своих членов к глубокой рефлексии, критическому анализу собственного бытия. Индивид, вступая в субкультурное сообщество, обретает возможность участия в коллективных формах познания, которые противостоят редукционистским и детерминированным моделям, навязываемым обществом. Это создает условия для формирования аутентичных эпистемологических практик, основанных на принципах самопознания и самосовершенствования [Луков, 2002, с. 84].

Одним из современных ученых, который занимается проблемой экзистенциального поля молодежных субкультур, является французский социолог, профессор Сорбонны

Д. Маффесоли, в своих трудах анализирующий эксплорацию постмодернистских социокультуральных конфигураций, их трансмутаций в рамках современных общественных динамик субкультурных манифестаций. Он предлагает концепцию «племени» как фундаментального компонента постмодернистской социальной архитектуры. Д. Маффесоли доказывает, что преобладающие классические социокультурные структуры сменяются более пластичными формами, структурируемыми эмоциональными и символическими связями. Его аналитическая работа акцентирует внимание на роли эстетических и ритуальных практик в конституировании новых социальных взаимосвязей, открывая инновационные перспективы в экзистенциальных исследованиях молодежи в контексте субкультурной принадлежности.

Э. Чамберс, британская исследовательница в домене медиа и культурных студий, концентрируется на эксплорации молодежных субкультур сквозь оптику медиакультурных феноменов. Она анализирует то, каким образом эти субкультуры апроприируют медиаресурсы (особенно цифровые платформы) в целях субъективного выражения структур сообществ. Она также исследует процессы, посредством которых медиапрактики молодежи катализируют эмерджентность новых форм идентичности, рефлектирующих их экзистенциальные аспирации. Её научные труды акцентируют значимость современных технологий в конституировании экзистенциальных новообразований молодежи, демонстрируя, как технологическая интеракция способствует экзистенциальному автономизму.

Интерпретация результатов исследования позволяет распределить основные экзистенциальные проблемы, которые испытывают члены молодежных субкультур, по следующим блокам:

1) проблемы личной идентичности, связанные с тем, что участие в жизнедеятельности сообщества способствует личностной идентичности и творческому росту через культурную принадлежность;

2) проблемы противостояния социальному отвержению, отражающиеся в критике и предвзятости в адрес субкультуры, усиливающего чувство солидарности участников;

3) столкновение с экзистенциальными дилеммами, связанные с рефлексией философских вопросов, таких как влияние культуры на личность и возможности изменения общественных взглядов, трудности в поиске баланса между личными убеждениями и социальным давлением;

4) проблемы переосмысления жизненного пути, которые возникают при интеграции в новую субкультурную реальность, обуславливают выбор карьеры или образовательные предпочтения, указывают на значимость культурной идентичности при экзистенциальном самоопределении.

Таким образом, субкультуры играют определяющее значение в формировании экзистенциального опыта молодежи.

Заключение

В рамках проведенного исследования экзистенциальных проблем современных молодежных субкультур был осуществлён системный анализ их роли в формировании идентичности и самореализации индивидов в условиях постмодернистской социокультурной динамики. В работе показано явление субкультур как автономных социокультурных гетеротопий, функционирующих как пространства альтернативного бытия и самовыражения: проведен анализ экзистенциальной напряжённости субкультурных индивидов, обусловленной необходимостью поддержания гносеологической целостности личности в условиях доминирования массовой культуры; представлена концептуализация идентичности как динамической категории, постоянно переосмысливаемой в процессе взаимодействия с различными культурными кодами и символами; субкультуры рассмотрены как катализатор экзистенциального

самоопределения, побуждающего к глубокой рефлексии и критическому анализу собственного бытия.

Данное исследование вносит значительный вклад в развитие теории молодежных субкультур, расширяя понимание их экзистенциальной значимости и влияния на формирование идентичности в условиях постмодернистской социокультурной динамики. Предложенная концептуализация субкультуры как пространства альтернативного бытия и самовыражения открывает новые перспективы для дальнейших исследований в области социокультурной антропологии и философии молодежи.

Список литературы

- Александрова Е.А. 2015. Субкультуры образовательной системы: функции, типология, проблемы. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика, 15(2): 25–31.
- Баева И.А. 2007. Психология молодежной субкультуры (социально-психологический аспект молодежной политики). Психология воспитания, 1(10): 82–90.
- Козлова Н.Н. 2004. Методология анализа человеческих документов. Социологические исследования, 1: 14–26.
- Кузина Д.В., Акимова М.О. 2020. Идентичность как предмет психологического исследования. Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 26(2): 122–126.
- Луков В.А. 2002. Особенности молодежных субкультур в России. Социологические исследования, 10: 79–87.
- Сапогова Е.Е. 2014. Жизненный и экзистенциальный опыт в автобиографических нарративах личности. Вопросы психологии, 1: 68–79.

References

- Aleksandrova E.A. 2015. Subcultures of the Educational System: Functions, Typology, Problems. Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 15(2): 25–31.
- Baeva I.A. 2007. Psychology of Youth Subculture (Socio-Psychological Aspect of Youth Policy). Psychology of Education, 1(10): 82–90.
- Kozlova N.N. 2004. Methodology of Human Document Analysis. Sociological Research, 1: 14–26.
- Kuzina D.V., Akimova M.O. 2020. Identity as a Subject of Psychological Research. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 26(2): 122–126.
- Lukov V.A. 2002. Characteristics of Youth Subcultures in Russia. Sociological Research, 10: 79–87.
- Sapogova E.E. 2014. Life and Existential Experience in Personality Autobiographical Narratives. Voprosy Psychologii, 1: 68–79.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 15.04.2025

Поступила после рецензирования 15.07.2025

Принята к публикации 29.11.2025

Received April 15, 2025

Revised July 15, 2025

Accepted November 29, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хасуев Асланбек Эйляевич, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, г. Грозный, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aslanbek E. Khasuev, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Technology of Social Work, A.A. Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia.